

Глава 2: Ловля червей

Хуже ожидания Се Кинга было то, что его сержант вызвал сверхурочную работу. «Се Гуаньцзе, давай, работка сверхурочно! Дело серьезное, ведь домашние животные стали людьми!»

Се Гуаньцзе прошлой ночью внезапно подумал о двойной желтой луне. Если питомцы превратились в людей из-за влияния Луны, то вовлечен был явно не только Снежный Король. «Сержант, разве ваша семья...»

По другую сторону телефона его сержант топал ногами: «Яо Шоу! Моя обезьянка, мой винный погреб и моя коллекция были уничтожены за одну ночь!»

Внезапно раздался крик, и Се Гуаньцзе услышал, как внук сержанта, который только пошел в среднюю школу, сказал: «Дедушка! Ученый снова украл твоё вино!»

Его сержант рассердился: «Ученый, положи на место! Тебе нельзя это пить. Что ты сделал с молоком на завтрак?!»

В телефоне раздалась суматоха, сопровождавшаяся звуком приземляющейся и разбивающейся стеклянной бутылки, возбужденной софистикой и писком обезьяны, а также душераздирающим криком сержанта.

Се Гуаньцзе посмотрел на Се Кинга, который рылся в шкафах в поисках закуски. Внезапно он почувствовал, что его питомец стал более приятным.

По крайней мере, по смертоносности он был гораздо ниже аляскинского маламута или обезьяны.

Его сержант вернулся к телефону и ахнул: «Ах, моя обезьяна пьяна. Я должен о ней позаботиться. Тебе нужно поработать сверхурочно. Капитан сказал, что тебе нужно перерегистрировать своего питомца. Нам нужно сделать карты домашних животных для нашего города и сотрудничать с другими полицейскими участками при регистрации. Если не зарегистрироваться вовремя, то питомца домой не забрать... Ученый, курить нельзя! Ученый, положи зажигалку!»

Трубку бросили так, что она ударилась о землю, и сосед Фу Венту снова постучал в дверь.

«Се Гуаньцзе, ты видел? В утренних новостях говорилось, что сегодня домашние животные стали людьми, и им необходимо зарегистрироваться в полицейском участке, чтобы получить свидетельство!»

"Я понимаю. Я буду этим заниматься». Се Гуаньцзе пролил слезы. У него были выходные, ах, ему явно не следовало дежурить! «Я буду работать сверхурочно».

Фу Венту: «Как раз вовремя, я пойду с тобой и куплю новую карту для Спарты».

"Хорошо, идем. Позавтракаем вместе по дороге».

Се Гуаньцзе позвал Се Кинга. Рот Се Кинга был ядовитым, но у него был высокий IQ. Услышав их разговор ранее, он все еще сохранял холодное и пренебрежительное отношение. Его выпуклый карман был набит орехами, которые он доставал по одному и отправлял в рот, а также носил с собой экологически чистый бумажный мешок для мусора.

Се Гуаньцзе посмотрел на свою домашнюю птицу слева и на аляскинского маламута своего соседа справа. На мгновение ему стало немного грустно. Вероятно, первоначальная ценность этого вида была высока, и Спарта также была красива после того, как принял человеческий облик.

Недавно вымытые волосы Се Кинга были мягкими и распущенными, что напомнило Се Гуаньцзе об особенностях большого белого какаду: его корона обычно была опущена и поднималась, когда он был эмоционален.

После становления мужчиной, корона стала седой. Когда она была опущена, он выглядел как красивый герой японской драмы о школе с айдолами; когда она была поднята, это были волосы подростка в дикой причёске.

Се Кинг, обладающий инстинктом животных, остро почувствовал линию взгляда Се Гуаньцзе и, щурясь, посмотрел на него: «На что ты смотришь? Птицы тоже любят чистоту».

Се Гуаньцзе улыбнулся. Он воспитывал Снежного Короля пять лет, поэтому очень хорошо знал его темперамент. Даже если он стал человеком, они все равно были старыми друзьями ИЛИ они были не просто знакомыми, а старыми друзьями ИЛИ он чувствовал связь со своим старым другом ИЛИ он знал его хорошо, как старого друга..

"Что бы ты хотел на завтрак? Можно ли тебе человеческую еду?»

"Я хочу попробовать!" Сказал Се Кинг с возбужденным блеском в глазах.

Спарта был взволнован, и человеческие уши на его голове превратились в мохнатые собачьи уши: «Гав! Есть мясо! Кость! Есть мясо!"

Се Король усмехнулся и сказал: «Ты можешь съесть корень лотоса».

«Гав?» Спарта моргнул. «Зачем есть корень лотоса? Собаки не любят корень лотоса».

«Ах», сказал он.

Все дело в том, что домашние животные превращаются в людей. Как мог его IQ быть таким низким?

Они жили в старом многоквартирном доме без лифта. Се Гуаньцзе жил на верхнем, шестом, этаже. Спускаясь вниз, Се Гуаньцзе увидел беспорядки в доме своего соседа на пятом этаже. На пятом этаже жили две семьи; один пришел домой, чтобы навестить свою семью, у другого была открыта дверь, и внутри был шум.

Се Гуаньцзе посмотрел, и госпожа Чен увидела его. Она поманила их обоих: «Спасибо, что пришли! Приходите и помогите с выводом! Рано утром в моем доме появилась раздетая маленькая девочка. Я знаю, что это не дочь Чена. После десятилетий совместной жизни мужем и женой я знаю, что такого человека не существует!»

Се Гуаньцзе взглянул на Фу Венту и подумал о возможности.

Войдя в комнату, Спарта обрадовался: «Птица! Птица! Вот птица!»

Следуя за взглядом Спарты, они увидели, что на шкафу в главной спальне свернулась калачиком маленькая девочка без одежды и жалобно смотрела на толпу. Ей было около одиннадцати или двенадцати лет, и ее мягкие светлые волосы заставили Се Гуаньцзе скривиться.

Он вспомнил, что у госпожи Чен была канарейка...

Г-жа Чен: «Говори! Она твоя внебрачная дочь?»

Г-н Чен поморщился: «Я ее не знаю!»

Маленькая девочка была очень жалостлива: «Мама, я канарейка, которую вырастил отец».

Г-жа Чен разозлилась, схватила г-на Чена за ухо и отругала его: «Он держал канарейку, ты убил ее?»

Чэнь Син, которая училась в средней школе, вежливо указала на нос маленькой девочки: «Я тоже называю его папой, тебе не стыдно?»

С холодным взглядом Се Кинг догадался, что ту случилось и холодно сказал: «Глупый человек, эта девочка— птица-самка, которую ты вырастил».

Маленькая девочка кивнула: «Да, я Цзинцзин».

«Цзинцзин? Мою дочь зовут Звезда. Она всегда говорит «твит». Она твоя внебрачная дочь?» Госпожа Чен чуть не потеряла сознание и забыла в гневе, что ее домашнюю птицу тоже звали Цзинцзин.

Видя, что семья Чен до сих пор не понимает ситуацию, Се Кинг прямо сказал: «Перевернись».

«Хорошо...» — сказала маленькая девочка, наклонив голову, спрыгнула со шкафа, напугала семью Чен, которая думала, что она собирается покончить с собой, и в тот момент, когда она собиралась приземлиться, они увидели, что маленькая девочка превратилась в птицу с золотыми перьями.

Настоящая канарейка.

Цзинцзин? Семья Чен была шокирована.

Канарейка подлетела к голове г-на Чена и радостно захлопала крыльями: «Чирик ~»

Маленькая девочка Чэнь Син была потрясена: «Боже, здесь монстры!»

Г-н Чэн вздрогнул: «Поторопитесь, идите в даосский храм и пригласите даоса!»

Успокоить семью Чэн было нелегко. Се Гуаньцзе включил телевизор, чтобы показать сегодняшние новости.

[Сегодняшние горячие новости: 1 апреля 2022 года Бог пошутил над миром, и домашние животные в одночасье превратились в людей. Ввиду этой особой ситуации наш репортер будет брать интервью у прохожих на улицах.]

Первыми в камере показались двое красивых молодых людей. У лихого молодого человека были белые выющиеся волосы, свежее лицо и пара пляжных шорт на белом теле, он при этом скулил. «Нммм, китайский трудно понять! Я не знаю языка. Я хочу вернуться в Перу! Домой!"

Молодой человек за ним был одет в модные шорты, но тапочки на его ногах разлетелись в стороны, когда он подбежал. Когда молодой человек вскочил и обнял ногу кудрявого молодого человека, репортер вовремя передал микрофон: «Это ваша семья?»

«Я импортировал альпаку!» Молодой человек выглядел свирепым, повернулся к своему питомцу и заревел: «Успокойся. Зачем мне учить тебя иностранному языку?»

"Ой как!" Репортер посочувствовал.

...

Господин Чен успокоился и прошептал: «Наша канарейка?»

Канарейка внезапно снова приняла человеческий облик: «Мм-ммм, да! Это я!"

Г-н Чен закрыл глаза и сказал: «Жена, пожалуйста, одень Цзинцзин... у нас родилась еще одна дочь...»

Глаза госпожи Чен немного округлились: «Хорошо, просто надень одежду Син. Син, у тебя будет еще одна сестра».

Любопытство Чэнь Син было безудержным, и она все еще была взволнована: «Хорошо! Цзинцзин, ты умеешь летать. Можешь ли ты взять меня на небеса?»

Госпожа Чен ударила дочь по голове: «Ты правда взрослая?. Ты хочешь попасть на небеса?! Цзинцзин, не слушай свою сестру. Иди сюда и оденься».

...

Когда камера репортера повернулась, большой мальчик с пушистыми волосами ссорился со своей соседкой. Он подтолкнул четырех обнаженных детей к своей соседке и в отчаянии почесал голову. «Черт возьми, просто убежала и оставила мне большой беспорядок!»

Как только репортер приблизился, он услышал бормотание другой стороны.

"Вот, пожалуйста?"

«Мой кот разбудил меня рано утром и сказал, что убежит из дома, чтобы найти свою возлюбленную» Увидев камеру, мальчику наконец-то дали шанс выговориться. «Он также поймал для меня несколько мышей, но это оказались хомяки, которых вырастили мои соседи! Рано утром в моем доме оказалось четверо детей. Моя мать подумала, что я занялся торговлей людьми! Давайте, помогите мне рассказать про это миру. Мигель, ты здесь? Мигель, ты видишь это? Мигель, если ты не вернешься, я буду растить других кошек».

...

Се Гуаньцзе огляделся и заколебался: «Король, я помню, что брачный сезон у большого белого какаду длится с декабря по июнь следующего года. Собираешься ли ты сбежать из дома, чтобы найти возлюбленную?»

Се Кинг почувствовал отвращение: «Даже если я убегу из дома, это не потому, что меня похитила птица-самка».

Семья Чен внезапно насторожилась: «Это твой попугай?»

Се Гуаньцзе: «Да».

Г-н Чен: «Это самец?»

Се Гуаньцзе: «Да».

Г-н Чэнь почувствовал своего рода кризис, словно его китайскую капусту пожелал дикий кабан: «Цзинцзин моей семьи все еще мала! Не женись, не женись».

Се Кинг выдохнул через ноздри: «Хм! Она даже не бросается мне в глаза».

Это разозлило г-на Чена: «Моя дочь плохая? Вот и не смотри на неё!»

Лицо Чэнь Син вытянулось, когда она подумала: «Папа, это двусмысленно. Я тоже твоя дочь!»

Увидев, что Се Кинг снова начал ссориться с соседями, Се Гуаньцзе быстро прервал его: «Кстати, дядя Чен, я разговаривал со своим сержантом. Новому питомцу необходимо зарегистрироваться и отметить в книге учета домохозяйств. Если у вас есть время, пожалуйста, не забудьте принести в полицейский участок свою карточку домашнего животного и семейную книгу и прийти ко мне».

«О да, я схожу сегодня». Г-н Чен коснулся своих растрепанных волос и счастливо улыбнулся. «Ах, старушка, как же хорошо! Как же хорошо, что все хорошо, ха-ха!»

Чэнь Син была очень рада: «Папа, нам нужно сфотографировать нашу семью позже!»

"Хорошо!"

...

Попрошавшись с семьей Чен, Се Гуаньцзе и Фу Вэнту сели на такси до полицейского участка. По пути Спарта продолжал лезть к Се Гуаньцзе.

«Я хочу высунуть язык из окна, когда мы едем. Я хочу поднять ноги и спустить штаны, когда проезжаю мимо электрического столба. Я хочу присесть на корточки и понюхать свою задницу, когда увижу еще одну собаку, похожую на меня...»

Фу Венту был измотан: «Спарта, пожалуйста, помолчи. Посмотрите на Короля».

Се Гуаньцзе сделал гордое лицо: «Ну, это природа вида. Я его хорошо воспитал...»

Как только голос его стих, его ударили. Се Кинг, который только что сидел на сиденье и смотрел на пейзаж, внезапно повернулся к форме попугая, вылетел из окна, оставив на сиденье только кучу одежды.

«Не убегай, Король!» Се Гуаньцзе в панике хлопнул по сидению: «Господин, остановитесь! Стойте!»

«Здесь нельзя парковаться...» —водитель тоже растерялся. Увидев, что Спарта высовывает голову из окна, он испугался до смерти. А второй так и вовсе вылетел в окно

В мгновение ока белый попугай вернулся на сиденье, влетев через окно с белым насекомым во рту.

Се Гуаньцзе: «Это насекомое такое толстое... Это шелкопряд?»

"Может быть." Се Кинг принял человеческий облик, почти ослепив водителя. Он чуть не разбился на крутом повороте.

Се Гуаньцзе: «Одевайся».

«Я серьезный человек. Вам нужно быстро одеться. На моем видеорегистраторе будут ваши фотографии. Что, если кто-то меня неправильно поймет и подумает, что я извращенец?» Водитель также был на грани.

Извиняясь, Се Гуаньцзе поспешно одел Се Короля. Более того, белая гусеница выпала из клюва птицы на пол после того, как Се Кинг стал человеком. И пересела на заднее сиденье, превратившись в человека.

«Ах, не ешь меня!» Это был еще один обнаженный мужчина, маленький мальчик семи или восьми лет: «Я тутовый шелкопряд, воспитанный моим хозяином!»

Се Гуаньцзе:

Почему на деревьях у дороги росли тутовые шелкопряды?

Водителю хотелось плакать без слез: «Я действительно не извращенец!»

<http://tl.rulate.ru/book/69121/3894102>